

МЕТАФИЗИКА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ И ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

С. Н. НЕКРАСОВ,
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Уральская государственная сельскохозяйственная академия

620075, г. Екатеринбург,
ул. К. Либкнехта, д. 42;
тел.: 8 (343) 371-33-63

Положительная рецензия представлена В. М. Князевым, доктором философских наук, профессором Уральской государственной медицинской академии.

Для быстрого преодоления экономического кризиса необходимо за пять лет увеличить производственный потенциал страны до дореформенного уровня, а в последующее пятилетие удвоить его объем. Чтобы решить такую задачу, потребуется ежегодный промышленный рост не менее 15 %. Опыт последних лет показал: либеральный строй способен обеспечить в среднем 4–6 %. Тем самым актуальным становится переход к постлиберальному этапу реформ, могущему дать новый импульс промышленно-развития.

Темп развития в 15 %, при одновременном улучшении качества и уровня жизни населения, соответствует понятию «экономическое чудо». Первое экономическое чудо XX в. существовало в РСФСР с 1921 по 1927 г. в виде новой экономической политики (НЭП). Величина ежегодного промышленного роста тогда составляла 44 %. Даже после восстановления разрушенного войной хозяйства темпы оставались высокими, в 1925 г. — 60 %. Доходы работающих увеличились в три раза. Значительно улучшилось качество жизни: продолжительность жизни выросла на пять лет, рождаемость поднялась на 16 % и превысила уровень 1913 г. Было остановлено вымирание населения, длившееся с Первой мировой войны, и естественный прирост стал выше, чем в дореволюционной России.

Основой успеха явилось соединение преимуществ противоположных экономических механизмов: стихийного рынка с государственным планом, личных интересов с общественными, мелкого производителя с крупным производством. Расчеты показывают, если бы НЭП не был искусственно прерван в 1928 г., СССР мог подойти к 1940 г. в 1,5–2 раза более могущественным, чем удалось сделать. И это при том, что за годы пятилеток страна достигла удивительных экономических результатов. Среднегодовые темпы промышленного прироста составляли тогда 15 %, по сравнению с 2–5 % в странах Западной Европы. Позднее опыт плано-рыночного хозяйства использовался в США при выходе из депрессии начала 30-х гг., при восстановлении послевоенной Германии, в возрождающейся Японии.

В наше время системные философские и метафизические идеи НЭПа нисколько не устарели, поскольку они укоренены в основах самой жизни народа. Они успешно применяются в наиболее динамичных экономиках Китая, Тайваня, Вьетнама, Кубы, Индии. В СНГ лидерами по промышленному и сельскохозяйственному развитию также являются

конвергентные экономические системы Узбекистана и Белоруссии, опередившие Россию на десятилетие. Управлять такими системами труднее, но они значительно эффективнее.

Хозяйственную основу по модели НЭПа составляет трехсекторная экономика, регулируемая плано-рыночными методами. Первый сектор представлен общенародной собственностью. Он включает землю, природные ресурсы, энергосистему, транспорт, связь, предприятия ключевых отраслей, военную промышленность, базовую инфраструктуру образования, науки, здравоохранения, культуры. Сельскохозяйственная земля не продается, но может передаваться в долгосрочную аренду или пожизненное пользование с правом наследования тем, кто ее эффективно обрабатывает.

Управление общенародной собственностью осуществляется государственным аппаратом по поручению народа. Для этого используются разнообразные способы: директивное и индикативное планирование, конкурсные задания, обеспечение адекватного паритета цен, защита отечественных производителей и др. Государство может сдавать в аренду предприятия, давать концессии на разработку недр, сохраняя у себя право контрольных функций, в том числе за экологической безопасностью и объемом рентных отчислений от добываемых природных ресурсов.

За счет использования народной собственности и налоговых поступлений из других секторов экономики создаются общественные фонды. Они предназначены обслуживать интересы страны в целом: движение по пути научно-технического прогресса, функционирование систем национальной безопасности, формирование необходимых стратегических резервов, накопление пенсионного фонда, развитие культуры, образования, здравоохранения, спорта и др. Размеры фондов и характер их распределения должны быть «прозрачными» для общественного контроля, что гарантируется действием соответствующих механизмов.

Второй сектор представлен коллективными (кооперативными) предприятиями, где вся прибыль принадлежит самим работникам. Прообразами такой совместной деятельности в России XIX в. служили промышленные артели и сельские общины. Передача трудящимся прав распоряжения произведенным продуктом служит мощным стимулом повышения производительности труда. Народные предприятия базируются на неделимом имуществе, которое мо-

жет быть: а) передано им во владение от государства по договору; б) получено в аренду; в) приобретено в коллективную собственность. Коллектив обладает правом полного распоряжения результатами своего труда, самостоятельного планирования производства, формирования органов самоуправления, выбора или найма руководителя, определения уровня заработной платы и отчислений в фонд развития. Сотрудники народного предприятия совмещают личные интересы и общественные, обладая частным капиталом, который в то же время является частью коллективного продукта. Строй «цивилизованных кооператоров» способен в наибольшей мере обеспечить достижение социального согласия, воспитание уважения к творческому труду и коллективизму, подавление экономической преступности, защиту демократии и правопорядка. В развитых странах Запада экономическая демократизация находит все более активную поддержку населения и правительств. В США программа формирования собственности работников (ESOP) охватывает более 15 % рабочей силы страны. Примерами экономик нетрадиционного типа являются израильские киббуцы, испанская система «Мондрагон», итальянские, французские, китайские производственные кооперативы.

Большое значение самоуправляемых предприятий в то же время нельзя переоценивать. Там, где результаты деятельности могут быть определены лишь в конце многолетнего труда (фундаментальная наука и др.) или их трудно перевести в количественные показатели (образование и др.), работнику выгоднее

получать твердую заработную плату. Там, где в условиях недостаточной конкуренции групповой эгоизм коллектива может взять верх над трезвым расчетом (в сферах естественных монополий и др.), более эффективным является государственное регулирование. Там, где создание сложных производственных систем, типа ракетно-космической отрасли, требует централизованного руководства целостным комплексом, нерационально опираться на самоуправляемые предприятия. В остальных ситуациях их предпочтительность несомненна.

Третий сектор представлен частной собственностью. В этом случае может происходить разделение тружеников на хозяев, владеющих средствами производства, и наемных работников.

Кооперативный и частный секторы активно действуют в сельском хозяйстве, сфере услуг, оптовой розничной торговле, в легкой промышленности, составляя до 30–40 % ВВП. Управление осуществляется преимущественно рыночными механизмами. В их задачу входит обеспечение мобильных экономических потребностей общества и удовлетворение личной деловой активности.

Между различными экономическими секторами и разными способами управления существуют тесные связи и взаимные переходы. Частные фирмы могут передавать право распоряжения собственностью работникам и активно использовать инструменты внутрифирменного планирования, а государство способно выступать самостоятельным субъектом рынка.